

ТОЛКОВАНИЕ БЛАЖЕННОГО ЭКУМЕНИЯ
НА ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА К ЕВРЕЯМ
(ПЕРЕВОД С ГРЕЧЕСКОГО)

I глава

Ст. 1–3.

**Многочастне и многообразне древле Бог глагола-
вый отцем во пророцех, в последок дний сих глагола**

нам в Сыне, Егоже положи наследника всем, Имже и веки сотвори. Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его, нося же всяческая глаголом силы Своея, Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола величества на высоких.

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте.

Различными и разнообразными способами говорил предкам Бог через пророков, нам же через Сына, поэтому большая разница между нами и отцами нашими. До того отцы наши были обременены грехами, что и не предполагали, что в такой степени составляют предмет забот со стороны Бога, как и их отцы; итак, он показывает этим, что они более составляют предмет забот.

В последок дней сих. Упавших духом вследствие зла он утешает, говоря **в последок**. Ибо близок, говорит, конец и покой от трудов, начало же воздаяний.

Глагола нам в Сыне. Не сказал — глагола нам во Христе или через Христа, ибо еще ко Христу они слабее были расположены, но **в Сыне**, или через Сына.

Егоже положи наследника, Которого сделал наследником всего мира; слово — сделал, пристойнее после воплощения. **Егоже положи наследника.** Чего? Всего. Всех, кто приближается к чистому и Божественному существу, ибо Сын — наследник и сообщник Отчего существа, власти и могущества. Затем, сказав, что Сын — наследник Отчих достойный, он объясняет, каким образом.

Имже и веки, говорит, **сотвори**, то есть **веки** — суть общее дело Его и Отца. А если **веки** — общее дело Отца и Сына, то так же и то, что в веках, конечно, общее (достояние) Отца и

Сына. Если же общее то, что в веках, то гораздо более то, что после веков, именно мир и что в нем. Затем, чтобы услышав **наследник**, ты не подумал, что Он называется наследником не по естеству, но по некоторой благодати и усыновлению, он (апостол) присовокупляет: **Иже сый сияние славы**, говоря приблизительно так: хотя я сказал, что Отец положил Его наследником, но ты не помышляй ни о чем низком, недостойном Бога. Слово **положи** сказано мною не в смысле усыновления и положения наследником, но в смысле вознесения и возвращения Сына к Отцу, как Своей вине по естеству, чтобы ты, принимая Сына безвиновным, не отделял Его от связи с Отцом и не предполагал двух начал, разделенных друг от друга. Ведь посему самому Он назван мною также наследником, чтобы ты тотчас же уразумел причину, откуда исходит наследство, и не счел Его, как и Отца, нерожденным; поэтому-то мною и сказано: **наследника** и **положи**, для того я тотчас и присоединил: **сый сияние**. Если же Он не был положен быть сиянием, но был сиянием, ибо я сказал: **Иже сый сияние**, то ясно, что и наследником Он был положен не иначе, как только в том смысле, как выше мною сказано. Смотри, как выразительно и точно сказал апостол, говоря: **сияние** и **сый** и **славы**. Ибо через слово **сияние** показывает он происхождение Сына от Отца по естеству. Ибо никакое сияние чего-нибудь вообще никогда не происходит ни от чего через благодать или усвоение, ни от солнца, ни от огня и ни от чего другого, от чего обыкновенно происходит. Выражением же **сый** показывает, что быть сиянием для Него не новое (какое-нибудь) состояние, но что от вечности и всегда Он пребывает таковым. Затем, говоря **сый**, он указывает и на Божеское Его достоинство. Точно так же и Отец сказал Моисею: **Я есмь Суций** (Исх. 3, 14). Поэтому слова **сияние** и **сый** могут достаточно показать исхождение по естеству Сына от Отца и единосущее Их и совечность. И слово **славы** прибавляет, чтобы ты говорил, что Он весьма почитаем и един (с Отцом) по существу и сего не более во Отце, так как Сын есть сияние Отца. Видишь, каким образом и чего Сын наследник?

Затем, еще поясняя сказанное, добавляет: **и образ ипостаси Его**. То есть, открывая в Себе Самом сущность всю и самобытность, Он есть Бог, всем владеющий, всемогущий Творец, и если еще что — отображает Отчую сущность. Все есть Сын, кроме того, что Отец. Посему Он и все глаголом силы Своея производит, содержит, направляет. Видишь воистину наследника и как Он владеет всем, что принадлежит Отцу? Сказав затем Божественное о Сыне и преестественное, он переходит к остальному, что с одной стороны в высшей степени возбуждает удивление и есть сверхъестественное, с другой, однако, когда услышишь, кажется низким и презренным — смерть и убийство.

Имже и веки сотвори.

Где говорящие: было время, когда не было Сына? Ведь не под временем Творец веков! Так как Отец есть Виновник Сына, то, конечно, Он и Виновник того, что от Него произошло. Поэтому он говорит: **Имже**. Ибо предполагается, что творит Отец, Который родил Сына Творца.

Иже сый сияние.

Называет **сиянием**, показывая исхождение от Отца как бы к чему-то внешнему и никаким образом и никогда не делимым от Лица, от Которого происходит, и совершенно не сливающимся, но нисходящим как бы к пребыванию в Самом Себе и в Своей собственной сущности. То же говорит и святитель Кирилл в 5-й книге „О Троице“. Сияние означает единую сущность и соичность, как свет от света. Сын есть образ, как подобие славы Отца. Ведь подобен и неотделим Сын от Отца и как единственный образ в различных Ипостасях.

Нося же всяческая, то есть все невидимое и видимое, Он носит и управляет словом Своим; **глаголом** же сказал, чтобы показать, что Он легко все совершает и носит.

Ст. 3–4.

Иже сый сияние славы и образ ипостаси Его, нося же всяческая глаголом силы Своея, Собою очищение сотворив грехов наших, седе одесную престола

величества на высоких, толико лучший быв Ангелов, елико преславнее паче их наследствова имя.

Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя.

Сказав об обнаженном (от человечества) Боге Слове, он перешел к воплощению, чтобы не смущались высотой сказанного. **Собою**, говорит, то есть не подчиненного какого другого послал, но Собою совершил очищение, через Крест и смерть Свою освободив нас от грехов в крещении.

Престола величества, то есть Отца. Ибо, сотворив прежде всего отпущение грехов, с плотию Своею воссел одесную Бога.

На высоких. Выше всех, говорит, воссел, на самый Отчий престол, а это указывает на единосущие.

Толико лучший быв Ангелов. Речь у него о домостроительстве (воплощении), ибо плоть Его сотворена, Бог же Слово не сотворен, но рожден. Итак, плоть Его толико лучше явилась самих Ангелов, колико, говорит, можно познать из различия имен. Слово **быв** не относил бы ты к плоти, чтобы не помышлять о разделении, но ко Христу, поклоняемому в одной Ипостаси даже и с плотию Своею. Ибо раз воспринял Он домостроительство, то без страха можно слышать о низком.

Наследствова имя. Ибо Слово, от начала имея имя Сын, и с плотию имело его. Естественно, посему слово **наследствова** употреблено как бы вследствие воплощения. **Наследствова**, то есть Христос. Итак, Он приобрел то, что древле имел. Еще наследие в собственном смысле есть принадлежность родных, а не чужих. Итак, то, что присуще было Слову горе, будучи низведено через Него, унаследовала даже и воспринятая плоть.

Ст. 5–7.

Кому бо рече когда от Ангел: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя; и паки: Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына; егда же паки вводит Первородного во вселенную, глаголет: и да поклонятся Ему еси Ангели Божий. И ко Ангелом убо глаголет: твори Ангелы Своя духи и слуги Своя огонь палящ.

Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя? И еще: Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном? Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: и да поклонятся Ему все Ангелы Божии. Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь.

Что же это? **Сын**, Бог всего, Отец Его, говорит: **днесь родих Тя**. **Днесь** не время показывает, но что Отец никогда не был отделен от рождения Сына. Как бы всегда, говорит, я так к Тебе отношусь; не так, чтобы рождение было прошедшим, но оно всегда настояще и постоянно и не имеет конца. Смотри же, не лучше ли соединять так, что оба выражения сказаны о Христе: **Сын Мой еси Ты** и **Аз днесь родих Тя** (Пс. 2, 7; Евр. 1, 5). Выражение: **Сын Мой еси** — поскольку Слово, ибо через **еси** указывает на вечное рождение; выражение же **днесь родих Тя** — поскольку плоть, ибо открывает недавнее рождение, ибо рожден благоволением Отца. **Дух Святыи**, — говорит Ангел, — **найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя** (Лк. 1, 35).

Мы слышали, что и люди — сыны (Божии), но по благодати, а Ангелы — не слышали, чтобы величие их можно было не признавать присвоенным (им) не по благодати, а по природе. Напротив, Христос не по благодати (Сын), а по природе.

Аз днесь родих Тя.

Присваивает Отец рождение Сына по плоти. Посему сказал (апостол) **днесь**. Так и святой Афанасий.

Буду Ему во Отца.

И это опять принимай, как присвоение Отцом рождения по плоти Сына. Ибо ясно, что слово **буду** говорится сообразно с тем, что по плоти.

Егда же паки вводит.

Все должно принимать с вочеловечением. Ибо слово **вводит** вместо вручает, полагается. Ибо тогда Он приобрел ее (вселенную), которая добровольно состояла во власти Его, когда Он за все вкусил смерти и когда принял в сохранение, Бог сый. Делая речь понятной, сказал, что Отец вводит Сына. Слово **вводит** понимает не в том смысле, что по месту издавна Он был вне мира (ибо каким образом Он **вся исполняй?**), но что, будучи Богом, не имел ничего общего с миром. Когда же воплотился, тогда стал иметь общее с миром, соединив с Самим Собою тварное. Так думает святой Кирилл в своем произведении „Бог Христос“ и святой Григорий Нисский в речах против Евномия. Слово **Первородного** не о втором, но об Одном и Единственном рожденном от Отца.

Егда же паки вводит Первородного, то есть когда благоволил с плотию показать Первородного Своего Сына людям. Ибо говорит: и се, Ангелы приступили и служили Ему (Мф. 4, 11), и отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому (Ин. 1, 51), то есть да поклонятся Ангелы Сыну с плотию (явившемуся во плоти).

И да поклонятся Ему. Ему вместе с плотью.

Творяй Ангелы Своя духи. Так как они — тварь, то по сему и говорит **творяй**.

Ст. 8–12.

К Сыну же: престол Твой Боже, в век века: жезл правости, жезл Царствия Твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой, елеем радости паче причастник Твоих. И паки: в начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса: та погибнут, Ты же пребывавши: и вся, якоже риза, обетшают, и яко

одежду свивши их, и изменятся: Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют.

А о Сыне: престол Твой, Боже, в век века; жезл царствия Твоего — жезл правоты. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих. И: в начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих; они погибнут, а Ты пребываешь; и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся; но Ты тот же, и лета Твои не кончатся.

Так как Сын не тварь, а истинное порождение, то он сказал уже не **творяй**, как относительно Ангелов, а что **Престол Твой, Боже, в век века**. Престол есть признак царства, а жезл — правосудия.

Жезл правоты. Вот и другой признак царства — **жезл царствия** и скипетр.

Возлюбил еси правду. Все униженное соответствует воплощению, так как плоть в состоянии переносить ничтожное.

Сего ради помаза Тя, Боже, Бог Твой. Боже, помазал Тебя Бог Твой. Ибо помазуется человечество Духом Святым. Не совершается оно так, как над простыми людьми, например пророками, патриархами. А помазание есть как бы полное пришествие Помазующего. Так святой Кирилл думает. Смотри Евсевия, как сказал он, Симмах прославил это именно помазание. Посему и сказал: **помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих.**

Елеем радости. Елей радования — Дух Святой. Причастники Христа — люди. Что же говорит он? Это вот что: не так, говорит, помазан Христос, как помазуются простые люди Духом Святым в меру, но всецело помазан Духом.

И паки: в начале Ты, Господи.

Для того, чтобы ты, услышав: **егда же паки вводит Первородного во вселенную**, не подумал, что она, как дар, после дана Отцом Сыну, показывает, что Он есть Творец ее. Но последнее понимай до воплощения, первое же после воплощения.

Та погибнут. Ибо видимое все преобразится и в бессмертие придет. Итак, **погибнут** говорит относительно настоящего вида.

И яко одежду свивши их. Легкость изменения их показывает.

Ты же тойжде еси. Все, говорит, изменишь и обновишь и бессмертным сделаешь из смертного. Ты же бесконечно живешь и пребываешь непрестанно.

Ст. 13–14.

Кому же от Ангел рече когда: седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих; не еси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение.

Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?

Итак, начало естества нашего вознес к Отцу. И этот дар высоко оценил Отец и, вследствие достоинства Принесшего и по непорочности Принесенного, как бы взял собственными руками, положил этот дар около Себя и сказал: **Седи одесную Мене.** Сказал **седи** не другое что желая показать, говорит будто Он не осмелился бы сесть, разве по приказанию, да не будет, но чтобы ты не считал Его беспричинным. А что это именно так, на это указывает и место седения — знак равночестия, и сказанное выше **седи**, хотя раньше не слышал Он: **седи.** Или так как пророк не в состоянии был иначе выразить согласие и соизволение Отца на седение, то и воспользовался выражением **седи.** Велико и это, и не только превышает человеческое естество, но и всю тварь. Однако по человечеству и Ему говорится. Ибо, как Бог, Сын имеет вечный престол.

Престол Твой Боже, говорит, **в век века.** Ибо не после Креста и страдания, как Бог, удостоился Он этой чести, но как человек воспринял то, что имел как Бог. Ибо не умаленным

будучи возвысился, но, будучи высоким и будучи образом Божиим... уничтожил Себя Самого, приняв образ раба (Флп. 2, 6–7). Посему и евангелист взывает: **Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил** (Ин. 1, 18). И Господь говорит: **Я в Отце и Отец во Мне** (Ин. 14, 11). И в другом месте: **прославь Меня Ты, Отче, у Тебе Самого славою, которую Я имел у Тебе прежде бытия мира** (Ин. 17, 5). Итак, как человек, Он слышит: **седи одесную Мене**. Ибо, как Бог, Он имеет вечное владычество.

Дондеже положу враги Твоя. Вот доказательство законного происхождения Сына. Гневается Отец на врагов Сына; это сказал не потому, что Сын один не мог бы положить их под ноги Свои, но чтобы показать тождество воли. **Дондеже** не означает времени, когда после положения врагов под ноги Его они вознамерятся восстать опять. Отнюдь нет, но желает показать, что Он не бессилен будет положить всех подножие. Ибо **дондеже** откладывается до того времени, после коего они не восстанут, о чем святой Григорий во втором слове „О Сыне“ говорит.

Не все ли суть служебнии дуси. Ободряет их (апостол), говоря, что Христос — истинный Сын Божий, а Ангелы, сослужители нам, поставлены в такую службу, чтобы все делать и исполнять для спасения нас, людей. Ведь Ангелы многократно были служителями у людей — у Марии, при гробе Господа, у Корнилия.

II ГЛАВА

Ст. 1–3.

Сего ради подобает нам лишше внимати слышаным, да не когда отпадем. Аще во глаголанное Ангелы слово бысть известно, и всяко преступление и ослушание, праведное прият мздовоздаяние: како мы убежим о толицем нерадивше спасении; еже зачало приемше глаголатися от Господа, слышавшими в нас известися.

Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо, если через Ангелов возвещенное слово было твердо, и всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние, то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него.

Посему, так как глубоко и важно все относящееся к воплощению, должно нам **лишь внимати**, чем, говорит, мы внимали закону. **Да не когда отпадем**, то есть отпадем должного и спасительного пути.

Глаголанное Ангелы слово. Или относительно закона говорит, что он дан был через Ангелов, как и в послании к Галатам говорит **преподан через Ангелов** (Гал. 3, 19), именно при их участии, или относительно глаголанного от Ангелов другим, как например о содомлянах, на месте плача при Судьях, когда явился Ангел Господень к Израильтянам и обличил беззакония их. Ибо должно, говорит, всех истребить, а вы даже и союз заключили с ними. Посему не истребит Бог оставшиеся народы. Услыхав это, они восплакали единодушно. Отсюда и **плачем** названо место то. Он же говорит следующее: ибо если **глаголанное Ангелы** сбилось и имело исполнение, то насколько более сбудется глаголанное Сыном Божиим?

Праведное мздовоздаяние, то есть наказание. Вот что говорит он: если глаголанное Ангелы в Ветхом Завете исполнилось и прегрешившие все получили (возмездие), то какое будем иметь прощение мы, видя тех, получивших возмездие, и нерадя?

О толицем нерадивше спасении. Не блага земли обетованной как Ветхий Завет (даруются), но Царство Небесное и сыновство. **О спасении** же, говорит, показанном и открытом Христом, то есть о вере в Него. **Толицем** же, сказал, **спасении**, показывая, что в Ветхом Завете не таково было спасение.

Глаголатися от Господа. Затем показывает истинность его (спасения). Ибо не кто другой, говорит, послужил ему, как например Моисей в Ветхом Завете, но Сам Христос.

Слышавшими. Слышавшими принесенное нам упрочилося и принято с верою. Кто же это слышавшие! Божественные, очевидно, ученики. Чтобы не смутить, не говорит, что и он сам слышал от Христа, хотя и слышал.

Ст. 4–8.

Сосвидетельствующу Богу, знаменми же и чудесы, и различными силами, и Духа Святаго разделенми, по Своей Ему воли. Не Ангелом бо покори Бог вселенную грядущую, о нейже глаголем: засвидетельствова же негде некто, глаголя: что есть человек, яко помниши его; или сын человеческий, яко посещаеши и; умалил еси его малым нечим от Ангел: славою и честью венчал еси его, и поставил еси его над делы руку Твоею: вся покори еси под нозе его. Внегда же покорити ему всяческая, ничтоже остави ему непокорено: ныне же не у видим ему всяческая покорена.

При засвидетельствовании от Бога знаменами и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святаго по Его воле? Ибо не Ангелам Бог покори будущую вселенную, о которой говорим; напротив, некто негде засвидетельствовал, говоря: что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих, все покори под ноги его. Когда же покори ему все, то не оставил ничего непокоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено.

Затем — как будто бы лгут слышавшие от Христа и одно вместо другого говорят — нет, говорит он, ибо и Сам Бог свидетельствует об истине их знаменми и чудесы и различными силами, которые совершаются через них.

И Духа Святаго разделенми. И через дары и через наитие Святого Духа совершается свидетельство Бога. А разделенми

говорит, как бы через разделение благодати Духа и по мере каждого, и сообразно с верою, и как каждому потребно.

По Своей Ему воли — Утешителя, очевидно. Разделяя, говорит, каждому, как Ему угодно.

Не Ангелом бо покори Бог вселенную. Это соответствует выше приведенному сравнению с Ангелами. Ибо должно было, сравнив Христа во плоти с величайшим творением, то есть Ангелами, показать Его большим, как Господа. **Грядущую** же вселенную, говорит, будущий мир, относительно которого вся речь у нас. Ведь Сам Христос, Судья той вселенной, воссядет, а Ангелы, как слуги и рабы, станут около.

Засвидетельствова же негде некто, глаголя. Так как он обращается к знающим Писание, то и не ставит имени говорящих.

Что есть человек. Почему теперь приводит выражение: **что есть человек, яко помниши его?** Потому что он думал выше упомянутому предложению (ибо он показал Христа большим Ангелов) противопоставить выражение: **малым нечим** умаленного от них. Для того помещает это, чтобы разрешить кажущееся противоречие. И, разрешая, говорит: сказано, что Он умален за приятие смерти. **Мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему** (Ис. 53, 2).

Соглашается между тем, что приведенное место сказано о Господе, так как это ему было полезно и для успокоения их (евреев), что **вся покори еси под нозе Его.**

Помниши его. И не только в бытие привел, но и даровал благобытие, и продолжаешь помнить и посещаешь в дурном положениии.

Умалил еси его. Ибо смертью умален перед Ангелами. Сие относится и ко всему человечеству, но особенно ко Христу во плоти.

Ныне же не у видим ему всяческая покорена. Ибо так как он сказал: **ничто же остави ему непокорено,** а они претерпевали зло и разграбление имуществ со стороны иудеев, остававшихся в неверии, то чтобы они не сомневались в сказанном, говорит: не смущайтесь, ибо Ему еще не все покорено, учение еще не посеяно, не начал еще властвовать явно Царь.

Ст. 9–10.

А умаленного малым чим от Ангел видим Иисуса, за приятие смерти, славою и честию венчанна, яко да благодатию Божию за всех вкусит смерти. Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведшу многи сыны в славу, начальника спасения их страданьми совершити.

Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех. Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все и от Которого все, приводящего многих сынов в славу, вождя спасения их совершил через страдания.

Малым, говорит, вследствие того, что находился три дня во аде.

За приятие смерти. Сказав **приятие смерти**, показал истинную смерть.

Славою и честию венчанна. Славою и честью называет Крест. Ибо для Бога не так почетно и славно сотворить и небо, и землю, и человека, и вышние силы, как удостоиться за нас быть распяту. Это говорит и для их утешения. Ибо если Христос сие ради нас понес, что удивительного, если мы ради Него понесем испытания?!

Да благодатию Божию. Ибо благодать Святой Троицы, что Сын пострадал. Ведь не по обязанности Отец дал Сына, или Сын принял, или Дух изволил на распятие, но все благодатию произошло. Хорошо выражение **вкусит**. Ибо Он не остался в смерти, но только некоторым образом вкусил ее. Известно, что несториане искажают Писание и так читают что, кроме Бога, за всех вкусит смерти, так научая, что Христос был обителью Бога Слова, а не соединился с Ним, что при Его распятии не было с Ним Божества. Ибо сказано, говорят, **кроме Бога**, — **вкусит смерти** (1 Кор. 15, 27). Но смотри, как правомыслящий ответит. Во-первых, **благодатию Божию** поставлено. Во-вторых, впрочем, если и по-вашему

читать — **кроме** Бога, то это надо так понимать, что, кроме Бога, за всех прочих умер Христос. И не только за людей, но и за вышние силы умер, чтобы разрушить **стоявшую посреди преграду** и соединить земное с небесным (Еф. 2,14). Этому соответствует сказанное в другом месте. Когда именно сказал, что все покорено, то очевидно, **кроме Того, Который покорил Ему все** (1 Кор. 15, 27).

За всех вкусит смерти. Если и не все спасены, то вследствие их собственного неверия, но Он сделал то собственно для всех и за вся.

Подобаше бо Ему. Подобаше бо, говорит, Богу и Отцу, от Которого все, — Он ведь Виновник всего. **И Имже всяческая.** Ибо если **и Имже всяческая** — Отец есть Творец всего, Который родил Творца. **И Имже всяческая.** Выражение **Имже** к Отцу относится.

Многи сыны — так людей называет. Приведшего людей, говорит, в славу Единородного по дару сыновства, Начальника спасения этих сынов, то есть Христа, подобало **страданием совершити**, показать именно через Крест совершенным и славным. Совершенство же как бы для нас сказано, которые твердо восприняли через Крест самое добро и человеколюбие, тогда как Сам Он был всегда всесовершенным и всеславным. Но смотри разницу между сыновьями. Ибо Он — истинный, а мы — усыновлены. Он спасает, а мы спасаемся. **Страданием совершити**, то есть восполнить, что Ему недоставало. А что недоставало Христу как человеку? Очевидно, бессмертия, чтобы непрерывно иметь образ, в котором не было бы недостатков. И вот Ему восполнил недостающее Отец через воскресение. Между тем с Ним же восполнил и всех людей, как и в другом месте говорит апостол. И, будучи совершенным, стал для надеющихся на Него посредником спасения неразрушимого. Так понимают святой Кирилл и Север в 164 главе „Филалифа“.

Ст. 11–15.

И святый и освящаемии, от Единого еси: еяже ради вины не стыдится братию нарицати их, глаголя: воз-

вещу имя Твое братии Моей, посреде церкви воспою Тя. И паки: Аз буду надеяся Нань. И паки: се Аз, и дети, яже Ми дал есть Бог. Понеже убо дети приобщишася плоти и крови, и Той приискренне приобщиися техже, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь, диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе.

Ибо и освящающий и освящаемые, все — от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: возведу имя Твое братьям Моим, посреде церкви воспою Тебя. И еще: Я буду уповать на Него. И еще: вот Я и дети, которых дал Мне Бог. А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертию лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству.

Святый, то есть Христос, и освящаемии, то есть люди, от единого мы Бога и Отца. Но Христос как Сын и законное рождение и из сущности Отца, а мы — тварь и удостоены сыновства по благодати.

Братию нарицати их. Вместе и плоть соединил с Самим Собою и братство воспринял.

Говоря **не стыдится**, показал различие. Ибо не по природе брат, хотя и истинный человек, но по человеколюбию, так как Он и истинный Бог.

Аз буду надеяся Нань. Назвав выше братом, а ниже отцом, в середине замечает, что это наименования человеколюбия и благодати Его, а по природе, говорит, Он — истинный Бог. Ибо кто надеется на другого кого, как не на одного Бога? Как бы сказал: услышав, что Он брат и отец, не думайте, что Он один из многих, — Бог, говорит, на Которого, написано, должно надеяться.

Се Аз, и дети. Отцом нашим сделал Христа.

Дал — через воплощение. Подобно следующему выражению: **проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе** (Пс. 2, 8).

Понеже убо, говорит, **дети**, то есть люди, **приобща-ся плоти и крови; приискренне**, то есть одинаково, истинно, не призрачно, как утверждают некоторые еретики, и Сам плоти и крови причастником сделался, чтобы и в этом показать, какую имеет любовь к детям... Мы, которые считаемся в числе чад Божиих, приобщились крови и плоти, в смертных и земных телах. Сего ради Единородное Слово Божие, будучи Жизнью по природе, приобщилось так же, и не иным каким образом, а так же, как и мы.

Да смертию. Затем высказывает причину вочеловечения. Чтобы, говорит, упразднен был имущий державу смерти — дьявол; упразднен же смертью. Как бы так сказал: О, мудрости Божия! Смертью имел державу дьявол — смертью будет уничтожен! Ибо каким орудием он был силен, тем Христос против него и воспользовался. Каким образом властвовал он над смертью? Имея власть над грехом, от которого смерть, и над смертью имел власть, ибо держава смерти — грех. Ибо кто имеет грех и изобрел его, тот имеет и державу смерти, ибо сказали мы, что грех есть держава смерти, чтобы таков был смысл: собственною смертью уничтожил дьявола, имущего в своей власти грех, который составляет силу и державу смерти. Ибо если бы грех не преодолел человека, не вышла бы смерть в мир.

Елицы страхом смерти. Прежде, говорит, уничтожена смерть, которой люди **чрез все житие повинни беша** и подвержены были страху рабства. Ибо они боялись смерти, которая не была еще уничтожена. И ничто из утех жизни не в состоянии было утешить благоразумных пред страхом смерти, судом строгого и сурового господина, всегда назирающего и наводящего страх на живущих на земле.

Повинни беша работе. Люди боялись смерти, как повинные этой работе. Работа же смерти — быть подверженным и покоряться греху. Ибо держава и жало смерти — грех. Итак, когда Христос упразднил имущего державу смерти, сиречь дьявола, изобретателя и виновника греха, слабым естественно сделался грех, мы естественно освобождены от работы,

вследствие победы Его естественно сделались свободными от страха смерти. И это ясно можно видеть на самых даже делах. Ибо раньше как величайшего и непобедимого зла боялись мы смерти и отвращались от нее, (теперь) с радостию же стремимся к ней, как перемене и исходу к лучшему; ныне, когда она происходит за Христа и Его Законы от гонителей. Не ясно ли разве, что Спаситель освободил нас от страха смерти и от пристрастившей отсюда работы?

Ст. 16–18.

Не от Ангел бо когда приемлет, но от Семене Авраамова приемлет: отнюдуже должен бе по всему подобитися братии, да милостив будет и верен первосвященник в тех, яже к Богу, во еже очистити грехи людския. В немже бо пострада, Сам искушен быв, может и искушаемым помощи.

Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братиям, чтобы быть милостивым и верным первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа. Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь.

Но от Семене Авраамова приемлет. Приемлет указывает на то, что мы, люди, убежали от Него, а Христос преследовал и, преследуя, настиг, а настигши, воспринял. Не от ангельской природы воспринял, а от человеческой. Затем, желая показать происхождение Христа по плоти от Иуды, он говорит: **от Семене Авраамова.**

Отнюдуже должен бе. Когда же Он удостоил воспринять, то сообразно с этим должен был во всем **подобиться** людям. Ибо и родился, и возростал, ел, пил, спал, умер, восстал.

Да милостив будет. Все же это, говорит, устроил Он не для чего иного, как для того, истинного Первосвященника, избавлять от прегрешений тех, кого Он Первосвященник. Итак, для того, чтобы излить милость на живущих на земле и восставить от падений.

И верен первосвященник. Верный, истинный. Ибо обязанность настоящего и того, чтобы принести жертву, могущую очистить нас, Он стал человеком и Самого Себя возложил. Затем приводит, каким образом и почему стал верным Первосвященником. **Во еже,** говорит, **очистити грехи людския.** Для того, говорит, стал Первосвященником, чтобы нам оказать милость и очистить нас от грехов наших.

В тех, яже к Богу — в делах, приличных для Бога. Ибо в этих Он сделался нашим Первосвященником не для того, чтобы взыскивать материальных десятин или начатков, но так как Он знал, что мы стали врагами Божиими и отверженными, то, жалея нас, Себя Самого дал нам в Первосвященники.

В немже бо пострада, Сам искушен быв. Униженное выражение, однако не вне меры истощания. Затем (это) говорится и для слышащих неразумное. Ибо что говорит? **В немже бо пострада,** то есть так как пострадал Он в собственном теле, искушен быв, то охотнее будет помогать искушаемым. Как если бы сказал: искушением научившись тому, что значит впадать в искушения, не как только Бог, но и как человек искушением познав страдание, может, то есть охотнее будет протягивать руку искушаемым. Или может искушаемым помогать, так должно принимать. Ибо когда, говорит, дьявол напал на безгрешное тело Господа, то Он и искушениями был искушен (ибо не только сам приступил, искушая, но и самих иудеев побудил на убийство Господа). Итак, имея безгрешное тело, был искушен и претерпел, поэтому имеет сильное и основательное право на дьявола освободить людей, подверженных греху, от происходящих от него искушений и быть помощью искушаемым. Ибо дерзость дьявола против безгрешного тела доставила Господу основательную и справедливую силу к тому, чтобы спасти впадших в грех от происходящих отсюда искушений и быть помощником искушаемым.

Казань, 1902 г.